

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Централизованная библиотечная система»
Кропоткинского городского поселения
Кавказского района
(МБУК «ЦБС»)

Центральная городская библиотека им. А. В. Луначарского

ХРАНИТЕЛЬНИЦА ПАМЯТИ И ВОИНСКОЙ СЛАВЫ СОЛДАТ

Зырянова
Валентина Васильевна
Библиографический дайджест

Кропоткин
2016

Составитель:

гл. библиограф ЦГБ им. А. В. Луначарского
Насонова Р. Н.

Ответственный за выпуск:

Директор МБУК «ЦБС»   Трепильченко Л. М.

Хранительница памяти и воинской славы солдат Зырянова Валентина Васильевна : информационный дайджест / ЦГБ им. А. В. Луначарского; сост. Р. Н. Насонова. - Кропоткин, 2016 – 51 с.

Есть даты, события, люди в истории города, которые никогда не забываются, о которых помнят.

И сколько бы не прошло времени, сколько бы не отмечалось памятных дат в истории города, но одну из них, жители Кропоткина никогда не забудут - День освобождения Кропоткина от немецко-фашистских захватчиков - 29 января 1943 года.

Великая Отечественная война не отпускает нашу память, нашу душу, более 70 лет прошло, а люди берегут в себе печаль лихолетья. Слишком многое потеряно в этой войне, слишком многое отдано за Победу.

Свято чтит город Кропоткин память о тех, кто сражался за родной город, за свободу нашей Родины. В этот день 29 января, горожане склоняют головы у памятников погибшим, вспоминают их подвиги во имя Победы и славят тех, кто хранит память о погибших. Солдатскую могилу на улице Комсомольской, 253 горожане справедливо считают одной из святынь Кропоткина. Добровольный хранитель этого мемориала - Валентина Васильевна Зырянова более полувека ухаживала за могилой защитников города и тепло встречала всех, кто приходил отдать дань памяти погибшим.

Всё мелочное и суетное остаётся за порогом этого дома. У могилы душа очищается и светлеет, прикоснувшись к вечной славе павших за Родину.

Всем, кто интересуется историей, кому не безразлично героическое и трагическое прошлое нашего города Кропоткина, предназначен информ-дайджест «Хранительница памяти и воинской славы солдат Зырянова Валентина Васильевна».

Настоящий информ-дайджест рассчитан на широкий круг читателей. Он включает статьи, опубликованные в периодических изданиях и книгах, хранящихся в фондах ЦГБ им. А. В. Луначарского.

НАВЕКИ В ПАМЯТИ ЛЮДСКОЙ

Постоянная прописка

Есть в нашей памяти, в нашем языковом обиходе фразы, стоящие особняком. Они волнуют не музыкой диковинных созвучий, не фейерверком стилевых красот, а своей обнажённой, кристально прозрачной сутью. Сутью, с которой начисто сорвана словесная шелуха. Очень весомой. Очень нелёгкой. Сила их притяжения также безгранична, сила притяжения - тоже беспредельна.

“Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины”...

Когда в тяжкий час в первый раз провозгласила Москва дрогнувшим голосом Левитана вечную славу, стало тихо на нашей земле, пусть на секунду, но люди оказались наедине с грозной музыкой этих слов, а, значит, с самой совестью, обнажённой и жесткой, и кто знает, сколько сердец наполнила мужеством эта короткая пауза, кто сосчитает, сколько незримых нитей протянулось от этой секунды к ещё не рожденным, но уже зачатым в душе подвигам?

Вечная слава - тут и личное бессмертие павших, и доблесть живых, подхвативших дрогнувшее древко знамени. Она сурова, как время, её породившее, и прекрасна тем немеркнущим светом, что, раз вспыхнув, излучается долгие годы.

А время шло чередой радостей и утрат. Мы вели строгий и горький счёт невозвратимым потерям. Мы помним, как часто звучала в те дни вечная слава, а потом сравнились с землёй полуобвалившиеся окопы, и пахнувшие порохом реликвии военных лет обрели прохладу чинных музеев.

Но слава осталась в народной памяти. Ей было тесно в музейных залах. Её не занумеруешь, эту гордую нашу славу, ни втиснешь в рамки играющих зеркальным блеском витрин. Она жива, она - как родник для новых свершений, подвигов и песен.

В этой связи стоит рассказать одну непростую историю, историю памятника, не стандартного гипсового слепка, каким ещё недавно изобильно украшали перекрестки дорог ремесленники от искусства, а памятника, трудно вставшего на нашей земле, памятника, всеми корнями своими крепко ушедшего в нашу жизнь.

Эта история взволновала меня ещё потому, что познакомила не боюсь громкого слова - с замечательной русской женщиной, кубанской казачкой, человеком обаятельной и широкой души.

Зовут её Валентиной Васильевной Зыряновой. Ей за пятьдесят. Быстра во взгляде, лицо улыбочивое, вокруг глаз - паутинные лучики морщинок.

В тысяча девятьсот сорок третьем, зимой, когда наша армия вступила в поспешно оставленный немцами город Кропоткин, во дворе дома Зыряновой взорвалась вражеская бомба. Она унесла с собою в землю пять жизней. Пятерых бойцов, пятерых автоматчиков, пятерых, вычеркнутых вскоре из списков десятой гвардейской стрелковой бригады. Четырёх мы можем назвать по имени и отчеству, а пятый так и остался неизвестным, не знаю почему, но имя его утеряно и, кажется, навсегда. Воронка от авиабомбы стала их конечным пристанищем. Над братской могилой прозвучал прощальный салют, однополчане ушли дальше, на Запад.

Случай, какими изобилует летопись Отечественной войны? Не совсем. Дело в том, что бомба как бы породнила, сблизила тех, кто пал, и ту, под чьим кровом протекли последние их часы. Пять осколков поразили насмерть, шестой остался (и по сей день остаётся) в темени Валентины Васильевны.

Дальше события развивались так.

Весной Зырянова решила выкопать огород. То было нелегкое время, знаете сами. Земля родила неохотно и скупое. Земля с трудом уступала лопате. Валентина Васильевна прилежнее налегала на заступ, намечала, где встанут нежные стрелы лука, а где нальются соком краснобокие корни редиски. Но, когда разогнула спину и перевела дух увидела: посреди огорода лежал в траурном

обрамлении не вскопанный круг земли. Это случилось само собою, просто не поднялась рука и не опустилась лопата.

Что же остановило ее руку? Священный покой спящих? Но священный покой был придуман уже потом, а она видела их беспокойными и живыми, такими, какими были, какими остались в памяти матерей своих, и отцов, и жён, и любимых. Она видела - вьявь и худого черноволосого Халилова, и круглолицего весельчака Шевченко, и задумчивого Очередыко, и всех, всех... Лопата очертила широкий круг, столь широким, что касался он даже узловатых корней стоящей поодаль опалённой войной яблони.

И луч света, и этот мирный взмах лопаты, и могучие эти корни прикрыли они от врага своими телами.

Это открылось ей как -то сразу, вдруг, хотя и раньше она смутно думала об этом. Но бывают минуты, когда душевное волнение, достигнув критической точки, даёт человеку второе зрение. Словно дальше видеть стала Валентина Васильевна, дольше и зорче за считанные секунды передышки в работе. Помните, в бытине Микла Селянинович обладал чудесным даром смотреть сквозь мать-сыру землю? Сравнение в строку, но у каждого времени есть свои, присущие лишь ему одному приметы. Обостренное чувство долга овладело всем её существом.

Мы часто повторяем: человек, гражданин должен отдавать обществу все, что имеет. Искусность и неустанность рук, силу своего ума. Это правда. Но ещё не вся правда. Нет, наверное, гораздо большей отдачи требует от нас время. За себя и за тех, кто уже не с нами, за тех, кто пал, веря в мужество и стойкость живых. Ведь есть, должны быть у каждого такие душевные резервы?!

Ещё тогда, на братской могиле, после прощального салюта Зырянова попросила внести её в список десятой гвардейской считать отныне безусловным и форменным бойцом- действующей армии. Конечно, это была чисто символическая просьба, но ведь и символы воюют, да ещё как! Разрешение было дано - и так вот остался в Кропоткине еще один боец без звания и награды, боец по

призванию, раненный за несколько часов до своего призыва. А потом, к лету, свалилась беда, рана уложила в постель, ни о какой работе и речи быть не могло, врачи предписали полный покой. С врачами приходилось считаться, но вот так, сразу, обидно просто вычеркнуть себя из списков гвардейской бригады, даже в мыслях не допускала она такое, и ведь нашла - таки обходной, замаскированный маневр, и удался он ей самым блестящим образом.

Обманув бдительность медиков, Валентина Васильевна постучала в двери ближайшего донорского - пункта. Это был единственный передний край, где были свои, безымянные герои, где так же, к слову, лилась кровь и трудно добывалась победа, свыше восьми килограммов зыряновской крови поступило в операционные госпиталей. Это уже само по себе было памятником незримым, но зато от чистого сердца. Капля за каплей идущим от самого сердца.

Примерно в те же дни некто, равнодушный и недалёкий, дал ей вскользь один житейский совет. А именно; засадить в огороде круг земли, уже расчерченный к тому времени аккуратными строчками незабудок, чем-нибудь полезным, ну нельзя же, в самом деле, чтоб эдакий кус чернозема пропадал задаром, за здорово живёшь!

- И она отказала советчику от дома.

И это тоже был памятник - неовеществлённый, нематериальный и на чей -то придирчивый взгляд уж совсем непрактичный, но практичность и жизнь не всегда ладят друг с другом, разве не так?

Однако неприятный разговор дал новый толчок ее мыслям. Замысел, родившийся после этого случая, окончательно вызрел вскоре после войны. Зырянова записалась на прием к одному из городских руководителей, и поскольку он и по сей день здравствует в Кропоткине, правда, в ином, уже не такого калибра качестве, назовём его, скажем, Волковым.

-Жалоба?- сразу же спросил Волков. А узнав, с чем пожаловала немногословная заявительница, откровенно удивился. Ну-ну, о памятнике сейчас и говорить не приходится. Для государства в данный текущий момент непозволительная роскошь...

Но ещё вот чего не учла Валентина Васильевна: не только она одна радеет за высшие интересы страны, не сошёл свет клином на близоруком её собеседнике. Нашлись люди, которые с иных высот глянули на отмеченное войной зырянское подворье. Вскорости у дома по Комсомольской, 253 остановилась легковая автомашина...

Ровно через сутки под облетающими яблонями и грушами вознеслась на строгом постаменте красная, вырубленная из цельного куска жести, звезда. Это был час торжества В. В. Зыряновой...

Пришло время повсеместного переноса разрозненно захороненных останков воинов в общие братские могилы. Было это хорошо задумано, деликатно исполнено, однако на зырянском подворье этого ровно ничего не изменилось, как же так? Выходит опять каким-то боком проглянуло равнодушие? Но оказалось - первой воспротивилась Валентина Васильевна.

- Не дам, - коротко и выразительно сказала она. - Это их дом, они у меня прописаны, видите? На памятнике и впрямь сверкала табличка с любовно выведенными именами. Прописка постоянная. Как хотите - не дам. Своя крыша над головой, есть где отцов-матерей принять, коли объявятся.

Тут впору сказать, что Зырянова давно уже разыскивала семьи погибших, достала старые, довоенные их адреса. Но почтальоны трёх союзных республик неизменно возвращали обратно написанные старческим почерком письма, а на конвертах одно и то же: «Адресат выбыл», «По прописке не значится», «По Дальней 33 не проживает». Война перепутала пути-дороги, перемешала людские судьбы. Но ведь где-то есть, должны быть те, для кого священна каждая весточка о сыне, муже или брате?

Прошло несколько лет, пока легла на стол телеграмма из Баку, телеграмма - молния, полная тревоги и ожидания: «Сообщите срочно, выехать ли родственникам Халилова Бахмана», через два часа опять телеграмма с тем же обратным адресом, нетерпеливая, лаконичная: «Встречайте».

Восьмого мая в канун победы, они обнялись на перроне станции Кавказская, черные, как смоль, волосы женщин Азербайджана перепутались с седыми прядями волос Валентины Васильевны. Их головы сблизились, и дыхание смешалось в одно дыхание.

И это потому, что у них одна година.

И потому, что никто не забыт и ничто не забыто.

А ещё потому, что у этой, только что возникшей дружбы были уже могучие корни, такие корни, какие уходят в глубокие пласты земли.

Вот, собственно, и все.

Если вам доведётся заехать в Кропоткин, обязательно отыщите среди тысяч других неприметный домик под шиферной крышей с трехзначным номерным знаком, шагните за невысокий голубой штакетник, и вас тут же проводят к обелиску с алой звездой.

На обелиске начертаны слова, мощи и обнаженности которых еще позавидуют наши потомки.

Поклонитесь им.

Поклонитесь славе, поселившейся на нашей земле, вечной славе, еще хранящей тепло человеческих рук. Поклонитесь ей уже за то, что она существует, и за то, что у нее громкое, на весь мир имя, точный адрес и постоянная прописка.

Источник: Постоянная прописка // Вольная Кубань. - 1965. - 15 июня. - С. 4.

Горячий патриот

Во Дворце культуры железнодорожников былолюдно. Здесь проходил пленум городского комитета ДОСААФ. Разговор шел о повышении уровня оборонно-массовой работы и военно-патриотического воспитания молодежи. Выступавшие отмечали, что в этом плане в городе проводятся лекции и беседы, уроки мужества и встречи молодежи с ветеранами войны и труда. После прений к столу президиума была приглашена небольшого роста, пожилая, седовласая женщина - В. В. Зырянова, известная всему городу.

К разговору о военно-патриотическом воспитании молодежи Кропоткина она имеет самое прямое отношение и потому сегодня ей платили, как говорится, любовью за любовь. Под гром аплодисментов Валентине Васильевне одну за другой вручили высокие награды: Благодарственную грамоту Комитета советских женщин, Почетную грамоту Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры и Почетную грамоту Кропоткинского городского комитета ДОСААФ «За активное участие в военно-патриотической работе».

Валентина Васильевна взволнованно произнесла короткую ответную речь. Она напомнила собравшимся о событиях военных лет в Кропоткине, о братской могиле, в которой вечным сном спят солдаты защищавшие наш город в 1943 году и погибшие от врага, о тысячах молодых и старых людей, которые приезжают к В. В. Зыряновой из сел и городов страны, чтобы поклониться святой могиле и поблагодарить хозяйку за верность клятве, данной ею ко-мандиру части и бойцам во время захоронения погибших. Поблагодарила за оказанную честь, за награды. А на другой день мы вместе рассматривали и перечитывали тексты Почетных грамот, многочисленные записи в простой ученической тетради, заведенной ею по просьбе посетителей братской могилы фотографии. И невольно утвердилось мнение - дело, которое ведет Валентина Васильевна,- главное для нее, очень важное и нужное всем нам. Ведь, чтобы лучше оценить настоящее, надо знать прошлое.

В. В. Зырянова - прекрасный рассказчик. Она словно переносит слушателя в грозные времена Великой Отечественной войны и дает почувствовать всю сложность той обстановки, представить, какой нелегкой была борьба с врагом, какой дорогой ценой к нам, живущим под мирным небом, пришла победа.

На братскую могилу в саду В. В. Зыряновой, на Комсомольскую, 253, приходят новобранцы и школьники. Приходят молодожены, счастливые своей взаимной земной любовью, и скорбящие матери, чтобы выплакать никогда не проходящую боль утраты собственных сыновей и дочерей, братьев и мужей. Посетители слушают неторопливый рассказ Валентины Васильевны об истории этой могилы, и о тех, кто здесь захоронен.

Проходят годы, десятилетия, но не проходит скорбь по погибшим. Она подчеркивает торжество победы.

«Вечная слава погибшим во имя счастья живых» и «Вечная слава стране, ради которой они воевали до последнего вздоха!». «Клянемся, что будем жить и учиться так, чтобы могли защищать и отстаивать завоевания Октября!» - торжественно звучит клятва юных, когда они приходят на братскую могилу в будни и в праздники, когда возлагают венки. А потом наступает минута молчания. О силе воспитательного влияния таких минут говорить излишне. Все это переполняет сердца молодых, наполняет их чувством патриотизма и особой гордостью за героизм, отвагу и мужество советских воинов. А на прощание посетители оставляют в тетради хозяйки короткие записи: «Спасибо вам. Валентина Васильевна, что вы есть и что свято храните память о тех, кто обеспечил нам счастливую жизнь под чистым небом».

«Мы, поколение молодых, не знающее войны, всегда будем помнить о тех, кто погиб, чтобы жили мы, чтобы стать достойными людьми нашей великой Родины!».

Большой, искренний патриот города В. В. Зырянова и в других людях, а особенно в молодежи, старается воспитать чувство советского патриотизма, беззаветной преданности любимой Родине. Оттого и платят ей люди, общество любовью.

Источник: Сущенко, В. Горячий привет : о В. В. Зыряновой / В. Сущенко // Огни Кубани. - 1978. - 12 декабря. - С. 4.

НАВЕКИ В ПАМЯТИ ЛЮДСКОЙ

ЭТО НУЖНО ЖИВЫМ

О Валентине Васильевне Зыряновой, о солдатском надгробии, которое стоит на её приусадебном участке, слышал и читал я не однажды. Были информации и даже очерки в газетах. Добрые и торжественные слова говорили о женщине, которая стала хранителем памяти и воинской славы солдат, здесь погибших и похороненных.

Но одно дело слышать и читать, другое — увидеть самому, услышать историю этого памятника от самой Валентины Васильевны.

Город Кропоткин, улица Комсомольская, 253, когда-то окраина города. А ныне вплотную к одноэтажным строениям подошли кварталы современных пятиэтажных зданий.

За реденькой оградой стоит аккуратный маленький домик — два окошка по фасаду, за ним — море цветов и среди них прямоугольная приподнятая на три ступеньки плита с девятью фамилиями павших. Разные у них даты рождения, дата смерти одна: 1943 год.

Навстречу по узкой тропочке из бетонных плиток спешит маленькая женщина в темном платье. У нее загорелое лицо в морщинах, пылливо смотрят темно-серые, в потемневших веках глаза. Она не знает, кто пришел, но приглашает радушно: «Заходите, заходите...» Знакомясь, подает загорелую, в мозолях, со скрюченным средним пальцем руку.

Это и есть Валентина Васильевна Зырянова.

У подножия памятника срезанные цветы - цветы в корзинке. И вокруг, на аккуратных квадратах-делянках, цветы...

Валентина Васильевна известный в Кропоткине садовод. У нее есть дипломы с выставок.

«И не только цветами занимаюсь», - говорит она - « Приезжайте в конце лета. Угощу помидорами. Мясистые крупные, один разрежу – целую миску заполнит.

Сидим за большим квадратным столом на широком садовом диване. Над головой, по бокам молодые виноградные листья, пока еще не густые, пропускают широкие солнечные пятна. Между листьями прячутся гроздочки «изабеллы» с крохотными завязями ягод.

«Тут у меня простая скамья стояла, - рассказывает Валентина Васильевна, - пришел как-то товарищ из горисполкома и говорит: «Здесь нужна не скамья, а диван, как в парке». И привезли. Заботятся. А эту плиту соорудили к 35-летию Победы...»

Валентина Васильевна приносит целлофановый мешок и выкладывает его содержимое на стол: грамоты, адреса, документы, фотографии. На одной из них - молодая крепкая женщина, круглолицая, с короткой стрижкой.

В двадцатые годы, - говорю, - такими изображали делегатов, только красной косынки недостает.

-А я и была делегаткой, - улыбаясь, говорит Валентина Васильевна. - И красная косынка была: в 1924 году вручили как награду. Общественница была, активная. И по дому работы всегда много: семья большая, семь человек детей, я - старшая. Знаете, что такое старшая дочка в семье? Ее так и звали - нянька. Все на ней. А я была быстрая, на всякую работу способная. Когда замуж вышла, идем, бывало, с мужем, а он меня окорачивает: «Куда ты все спешишь, иди помедленнее». А я не умею помедленнее. В совхозе, помню, работали на прополке, так я себе и напарницу выбираю пошустрей. Смотришь, рядок свой мы уже и выполнили. Другие еще по рядкам стоят, дух переводят, а мы уже дело сделали. Нас и отмечали - похвалят перед другими, премируют чем-нибудь. И не, так премия та приятна, как сознание, что ты дело сделал быстро и хорошо. И перед людьми тебе не совестно.

Валентина Васильевна вспоминает охотно, рассказывает с увлечением:

«Мы на Урале жили, а на Кубань приехали в начале тридцатых годов. Из-за сына. У него туберкулез открылся. Здесь ему лучше стало. В Ростове сложную операцию сделали. Спасли мальчика... Дочь у меня еще есть, моложе сына на три года. Эта Урала вовсе не помнит, здесь выросла... Выделили нам участок, построили домик - турлучный. Я до сорок первого в детском саду работала, муж на железной дороге. Обжились, корни пустили на кубанской земле. И на тебе - война! Муж и сын в армию ушли, а мы с дочкой дома остались. Оккупацию пережили. На счастье, она тут недолгая была, но все равно страху натерпелись, напереживались...»

Валентина Васильевна положила ладонь на стопку фотографий. Рука натруженная, крестьянская рука.

«Показать бы вам тот домик, довоенный, только нет фотографий. А домик тоже маленький, и уютилось в нем во время оккупации человек восемнадцать. Сейчас и не вспомнить точно. Вот как оно получилось в тот день, когда Кропоткин окружили немцы, возле нашего дома стояла машина - эвакуированные из Ростова, три семьи с малыми детьми. Женщины - коммунистки, немцам в руки лучше не попадаться. Взяла я эти три семьи к себе в дом. Потом из центра города к нам на окраину люди перебрались. Такая вот у меня собралась семья. Как размещались - сама удивляюсь. А размещались. В тесноте, да не в обиде... Когда наши стали к городу подходить, меня все посылали к реке - посмотреть, не переправились ли. Я ходила, не боялась. И вот ночью, на 29 января ночь, слышу - конь проскакал по улице. Словно толкнул кто: наши! Накинула пальтишко, вышла к калитке, выглядываю. Лунно, снежок землю припорошил и вижу - всадник возвращается, В бурке, по сторонам смотрит. А с другой стороны обоз в улицу втягивается. Всадник им сигналы рукой дает - давайте сюда, мол. Тут и я вы-

Говорю всаднику: «Давайте к нам заезжайте. - Вижу, в обозе кухня, объясняю: - У нас и дрова для кухни есть, и колодец на участке...». А сама рада- радешенька. Наши! Наконец-то!

Весело у нас во дворе стало, хотя веселого-то мало. Война от нас далеко не ушла - немцы еще на Казанской горе сидят, солдатики, что у нас остановились, худые, шинелишки у них драные, на кострах прожженные, обувка подбилась. Из гор вышли, обозы отстали. Развели они кухню, а варить в ней нечего, где-то муки немного раздобыли, затируху заболтали. Я им говорю: «Милые вы мои, погодите есть затируху ту, я вам хоть луку принесу». Было у меня малость луку. Принесла, они его покрошили в свой «суп» да с таким аппетитом есть принялись. И котелки не у каждого. Всю посуду мою разобрали, а Рохману Халилову ничего не досталось. Нашла я и ему тарелку, помыла, подала, он вышел с ней, на пальцах ее держит, приплясывает. «Вот, - говорит,- и у меня посуда есть, самая лучшая, как в ресторане». Веселый, молодой, сколько ему тогда было? Двадцать лет. Другие постарше. Бойко Иван уже женатый, из-под Темрюка. О жене тосковал. Мечтал: «Скоро до своего дома дойду». Шевченко Тарас Петрович, тот еще старше. Прихрамывал заметно, уже три раза ранен был. Ездовой он при кухне. Серьезный мужчина. Этому до дома было далековато, он с Украины».

Память у Валентины Васильевны хорошая, вспоминает она точно, с деталями. И я, слушая ее, вспоминаю. В те же дни и наша 9-я горнострелковая дивизия шла по Кубани. 10-я Гвардейская стрелковая бригада, бойцы которой завернули во двор к Валентине Васильевне, двигалась от Невинномысской, а мы спустились с перевала Хокуч, взяли станицу Самурскую и через Майкоп и Нефтегорск пробивались к станице Белореченской. Тылы и у нас отстали, застряли на Волчьих воротах. Шли налегке, с винтовочками и пулеметами. И обмундирование поистрепалось. Я шагал в шинельке с огромной дырой на поле - задремал у костра, пола и выгорела.

Товарищи подшучивали: «На дворе еще зима, а у Монастырева на шинели весна цветет». И харч был у нас такой же, как у тех солдат, что пришли в Кропоткин, и нас частенько выручал, как тогда говорили, «бабушкин аттестат» - добровольные дары женщин в хуторах и станицах. Они, многострадальные женщины, готовы были разделить с нами последний кусок...

-«В тот день, когда это случилось, - продолжала рассказывать Валентина Васильевна, - сошлись они возле кухни. Слышу - собираются пулеметы чистить и уходить: передохнули пару дней, приказано немцев дальше гнать... Четыре самолета над городом появились. Наши «ястребки» три отогнали, а один из них откололся и над нами бомбу сбросил. Я в хате сидела, не видела, как бомба падала. Очнулась под стенкой. А другой стены вовсе нет - взрывной волной выбило. Прямо возле дома бомба упала. Большая, воронку огромную разворотила. Я поднялась - руки в крови, лицо в крови, спина болит, будто по ней палкой ударили. А во дворе стоны, крики, живые мертвых собирают, некоторых прямо-таки по частям, и в воронку складывают... Меня в санчасть отправили. Перевязали. Вроде вся цела - здорова, только слышу плохо и руку повредило, вот, - и она показывает руку со скрюченным пальцем... - Когда пришла домой, тут уже траурный митинг. Воронку засыпали, она могилой для солдат стала. Комиссар речь говорит: «Отомстим, - говорит, за дорогих наших товарищей гитлеровским мерзавцам, будем бить их еще крепче...».

Салют был над могилой. Люди вокруг плачут. У всех в хатах солдаты стояли. Недолго стояли, а привязались к ним, как к родным. После салюта команда - строиться. «Куда же вы?» - говорю комиссару. «Вперед на запад - отвечает. А друзей наших дорогих, которые погибли здесь, оставляем на ваше попечение. Берегите могилку, ухаживайте за ней...». Я говорю: «Вы мне хоть фамилии запишите, кто здесь похоронен».

Тогда он позвал бойца, тот нашел фанерку - сидение от разбитого стула - и написал на ней несколько фамилий. Без инициалов, без года рождения. Торопился, товарищи его уже ушли. Остались после них эта дощечка и бутылка репейного масла: уходили бойцы, оставили. «В хозяйстве, - сказали, - пригодится».

Валентина Васильевна достает из пачки фотографий снимок надгробие - пирамидка, увенчанная литой пятиконечной звездой. Так выглядела эта солдатская могила до 1980 года - до того, как поставили плиту из мраморной крошки.

«А до той пирамидки,- говорит Валентина Васильевна,- был холмик земли. Воткнула я в тот холмик доску прибила на нее ящичек, вставила в него дощечку с фамилиями погребенных. Перед той дощечкой поставила блюдце налила в него репейного масла, бросила фитилек и зажгла. И пока было у меня репейное масло, горела перед фамилиями бойцов негасимая лампада. Нет, я не верующая, но подумалось мне, что так будет хорошо... Первый год вокруг могилки и землю не обрабатывала - рука не поднималась. А потом подумала - почему же не обработать! Высадила розы и другие цветы. Люди специально на могилках растения, деревца сажают, и у меня вокруг цветник. Солдаты, здесь погребенные, против цветов возражать бы не стали...»

Валентина Васильевна писала письма в военные архивы - хотелось знать не только фамилии, но и имена и адреса погибших. Давала объявления на местное радио. Никто не отозвался, ответа не получила.

Однажды в Кропоткин навестить родственников приехал морской офицер Алексей Алексеевич Проничев. Узнал, что у тети Вали, как ее звали на улице, солдатское захоронение во дворе. Пришел. Постоял над могилкой. Обещал: «Буду ехать через Москву, зайду в архив, попробую найти».

И действительно, нашел. Через некоторое время получила Валентина Васильевна пакет с официальным ответом.

В нем сообщались год рождения, имя, отчество и домашние адреса воинов 10-й Гвардейской стрелковой бригады, погребенных в городе Кропоткине. Те самые ребята, что нашли последнее пристанище во дворе Валентины Васильевны.

Тотчас разослала она письма по тем адресам и стала ждать ответов.

А ответов не было.

Недоумевала Валентина Васильевна. Понимала, что много времени утекло не только со дня смерти солдат, но и со дня Победы. Родственники погибших могли и сами умереть, могли переменить место жительства. Все это она понимала, но все же, но все же... Не может быть, чтобы никого так и не нашли ее письма.

И вдруг телеграмма. Из Баку. От сестры Рохмана Халилова. Спрашивает, можно ли приехать. Конечно, можно! Еще одна телеграмма в канун Дня Победы: едем. Номер поезда и вагона.

Валентина Васильевна разволновалась, засуетилась, собралась было на вокзал - встречать. Хорошо сын остановил: «Этот поезд только завтра придет». Сын - железнодорожник, на станции работает - ему поверила. Для гостей надо еду приготовить. Что они едят, что, любят? Побежала на рынок, купила курицу. До следующего дня места себе не находила. Словно бы родных ждала. Куда там - больше, чем родных! Вспомнила Рохмана Халилова, молодого и веселого. Как шел он, держа на прямых пальцах тарелку, будто блюдо в ресторане...

На следующий день задолго до прихода поезда была Валентина Васильевна на перроне. Как условились в письме, держала в руках букет, перевязанный черной лентой - чтобы сразу узнали. Вот он - поезд... И сразу, как только в окне увидела, узнала сестру Рохмана. На перрон вышли сестры Халилова, муж одной из них, дети... Приехавшие, увидев Валентину Васильевну, в голос заплакали...

Сели в автобус, приехали к могиле, и снова слезы. И Валентина Васильевна плачет вместе с ними.

Да и как не плакать. Сколько лет уже лежит в этой земле Рохман, обрел тут вечный покой и стал ей как родной сын. За столом успокоились немного, рассказывают: письмо ее пришло на адрес отца Рохмана, а того уже нет в живых. Не сразу передали его одной из сестер. Они не очень и поняли, в чем дело. То ли давно погиб их брат, то ли недавно умер и приглашают их на похороны: после войны всяко бывало, не всегда люди домой возвращались. Ехали с опаской - что здесь найдут, кто их брата хоронил? А теперь все они поняли, своими глазами увидели, как баба Валя ухаживает за могилой... Велика была их благодарность. Привязались сестры к Валентине Васильевне, к бабе Вале, будто век ее знают, уезжали растроганные, звали в гости, а Валентина Васильевна сказала на прощание: «Мой дом - ваш дом!»

Прошло некоторое время, и пришла из Баку бандероль - книжечка очерков и в ней доброе слово и о бабе Вале - русской женщине, которая ухаживает за могилой азербайджанца Халилова так, будто лежит в ней родной в сын.

А потом нашлись сестры рядового Ивана Бойко. Имя его попало на фанерку, что оставили Валентине Васильевне бойцы 10-го гвардейского корпуса, последним, Вот как это было. Пришла на свежую могилку соседка, старуха строгая, суровая. Постояла возле холмика, подозвала девочку, говорит ей: «Прочти-ка, милая, кто тут записан». Девочка прочла. «А моего Вани почему же нет?» Иван Бойко стоял у нее на квартире. «Я сама его видела, убитого,- говорит соседка, - вот здесь под стеной лежал. Считаю, напополам его бомбой перервало, а лицо чистое, нетронутое...

Тогда записали в тот смертный список и Ваню Бойко. Вторых солдат забыл его - вписать. А в архиве Алексей Алексеевич Проничев нашел эту фамилию - туда сообщить не забыли.

О солдатской могиле на участке Валентины Васильевны слух пошел далеко. Стали наезжать к ней корреспонденты из газет, появились в газетах и журналах информации и статьи,

в которых о той могиле говорилось. Назывались имена погребенных. Побывал здесь и корреспондент «Красной звезды» Н. Стаценко, опубликовал очерк под заглавием «Любовью за любовь», в нем названа фамилия Бойко, только имя его в статье было на Иван, а Василий. Кто-то поднапутал с именем.

А продолжение истории с очерком было вот какое. Получает Валентина Васильевна письмо. В нем говорится: «Прочли мы в газете «Красная звезда» про могилу, за которой Вы ухаживаете. Спасибо за это от сестер рядового Бойко. Только в статье он неправильно назван Василием. Имя его - Иван. Это мы теперь точно знаем...».

Вот такого содержания письмо. Как хочешь, так и думай - откуда сестрам известно, что их брат Иван захоронен здесь, в Кропоткине? Ведь в «Красной звезде» говорилось о Василии. А что касается фамилии, то украинские БОЙКО не сильно в числе отстали от русских Ивановых. И если сестрам все так хорошо известно, почему не приехали на могилу брата, что мешает?

На эти недоуменные вопросы скоро ответили сами сестры. Приехали на могилку брата. Пятеро сестер: Лена, Роза, Надя, Поля, Паша. И племянник Владимир, военный летчик. Живут они в разных местах, Лена дальше всех, в Батуми. Ближе других Поля - в Майкопе. Пока списались, пока собрались все в одном месте - у Поли, - времени ушло много

«Откуда же вы знали, что именно ваш брат здесь похоронен, ведь в газете имя другое?» - спросила Валентина Васильевна.

«Однополчанин его заезжал в Темрюк, жене рассказал, как он погиб и где похоронен. Адреса точного мы не знали, а тут - статья в газете. Все сходится. А имя? Решили, что в газете перепутали. Хотя сомнения, конечно, были.

«Не сомневайтесь,- сказала Валентина Васильевна, - Поля очень похожа на брата. Я же его хорошо помню. Про других не скажу, а Поля – вылитый Иван.»Верно,- подтвердили сестры.- Мать у нас была одна, а отцы разные: первый муж у мамы умер,

она вышла замуж за второго. Ваня и Поля от первого брака...

«А что же его жена? - спросила Валентина Васильевна.

«Замуж вышла. Она ж еще молодая осталась...»

Обида за Ваню кольнула Валентину Васильевну. Помнила, как он рвался к дому, жену вспоминая... Разумом понимала, что обижаться не на что: жизнь есть жизнь, не в монастырь же идти молодой женщине. А сердце все равно щемило - и не столько от обиды на женщину, а от горькой потери - и Ваня Бойко был для нее как сын, так сроднилась с памятью о нем.

Сестры уезжали благодарные и растроганные. И этих, раньше вовсе незнакомых людей приняла в свое сердце Валентина Васильевна.

Совсем было потеряла она надежду разыскать родных Тараса Петровича Шевченко. Письма из Ворошиловградской области вернулись: «Адресат не проживает». Но однажды приехали на могилу отца две женщины - дочери Тараса Петровича. Узнали о захоронении из газет.

Приехали из Прохладного родные красноармейца Николая Очередыко.

Теперь уже четыре фотографии можно увидеть рядом с именами павших на плите, венчающей надгробие.

Валентина Васильевна не теряет надежды - может быть, найдутся родственники и у остальных воинов, чьи имена начертаны на памятнике. Вот они: рядовой Касатов И. М., 1917 года рождения, сержант Ваганцев Ф. Ф., 1910 года рождения, старший сержант Габов А. К., 1915 года рождения, старший сержант Тер-Аветесьян Н. П., 1922 года рождения. Есть там и еще одна фамилия Коньюк. Она осталась такой, как записана была на фанерке в день похорон. В архивных списках ее не оказалось.

Еще с той поры, когда над солдатской могилой на Комсомольской улице горел фитилек в блюде с репейным маслом, приходило сюда много людей. И городских, и приезжих.

Особенно в майские праздники, в День Победы. Приносили на могилу цветы, стояли, обнажив головы.

Само собой так получилось, что стали приходить на могилу дети. Пионеры по своим пионерским праздникам и в мае. Стоят у могилы под пионерским салютом, возлагают цветы. Слушают рассказы Валентины Васильевны о солдатах Великой Отечественной, о тех, кто тут похоронен.

Атмосфера здесь строгая и торжественная. Валентина Васильевна за этим следит.

Она твердо верит в то, что люди зрелого ума не могут легкомысленно относиться к тому, чем жили мы вчера, к нашему далекому и недалекому прошлому, к дорогим могилам, хранящим останки воинов, отдавших жизнь за нашу землю. И это необходимо прежде всего живым - вот этим школярам, которые должны помнить, чьи они дети, кому обязаны всем, что имеем, чем дорожим... Вот эти мысли и старается Валентина Васильевна вложить в молодые головы, об этом и рассказывает учащимся, которые часто бывают у солдатской могилы, о том же говорит молодым рабочим с предприятий, навещающим братскую могилу, приезжим людям: многие, попав в Кропоткин, считают своим долгом побывать у памятника солдатам Великой Отечественной.

И воспитанники детских садов бывают на братской могиле. Как-то бы, что они понимают, эти дошколята, которые приходят сюда, держась за руки, под присмотром воспитательниц? Может быть, рано им еще знать и думать о чьей-нибудь смерти?

Нет, не рано. Не стоит им, разумеется, внушать, что все люди смертны. Для них это пока понятие отвлеченное. Да и не поверит здоровый ребенок таким внушениям, его бытие, его существование - это сама жизнь, опровергающая смерть. Но понимание того, что кто-то за него и за таких, как он, отдал жизнь, ему доступно. С этого начинается воспитание чувств, так закладывается фундамент гражданского воспитания человека.

- А какие они трогательные,- рассказывает Валентина Васильевна,- каждый в ручонке несет к памятнику свой цветочек и кладет его так бережно! Лица серьезные, даже задумчивые. Уходят притихшие, на каких-то своих мыслях сосредоточенные. У меня целая тетрадь благодарностей от воспитателей, они говорят, что никакой рассказ о войне не оказывает на детей такого глубокого впечатления, как посещение братской воинской могилы.

И ухоженность этой могилы, и цветы вокруг нее, и рассказы бабушки Вали о солдатах, которые здесь похоронены - все это вместе взятое действительно оставляет след в детских душах.

«Не могу я на них смотреть спокойно, на этих детишек,- говорит Валентина Васильевна, - хочется их порадовать чем-то. Усядутся они за стол в беседке, я им тарелочку конфет или печенья. Дети же все-таки! Откуда деньги беру? Срежу пару букетов из своего сада, продам - вот и деньги. Так и держу неприкосновенный фонд на печенье и конфеты для малышей...».

Приходят на солдатскую могилу и молодожены. После регистрации - к памятнику. Он - в темном костюме, она - в белой фате. Кладут на порожки цветы, стоят молча. Думают. О жизни, конечно. О той, что здесь отшумела сорок лет назад. О своей - которую предстоит прожить. Каждому хочется прожить ее достойно. Мысли суетные и мелкие неуместны у братской могилы, очищается и светлеет душа у молодых людей, прикоснувшись к вечной славе павших в Великой войне. Кого-то это чувство согреет ненадолго, а кто-то пронесет его через всю жизнь.

Захоронение на Комсомольской улице горожане справедливо считают одним из мемориалов Кропоткина, который прочно вписан в историю города. А Валентина Васильевна - добровольный хранитель этого мемориала. Какая ей от этого корысть? Да никакой. А хлопот много...

Кто-то предложил: давайте перенесем прах павших воинов на городское кладбище. Удобнее иметь захоронения в одном месте.

Валентина Васильевна возражает самым решительным образом: «Пока я жива, пусть они лежат здесь,- говорит она.- Я комиссару обещание дала - хранить могилу. Сюда их родственники приезжают. Знают, что их тепло встретят, едут, как в родной дом...»

Неверное, есть какая-то наивность в ее доводах. Давно нет в живых того комиссара, которому давала она свое обещание, вроде и некому спросить, как она его исполняет. Но ведь это наивность кажущаяся. Тот Великий Комиссар, которому дала свое обещание Валентина Васильевна, бессмертен. И про то нельзя забывать, что для Валентины Васильевны давно уже стали родными похороненные здесь ребята. Сыны! Дорогие, незабываемые.

Однажды приехала город Кропоткин Зинаида Павловна Могильная, пришла к Валентине Васильевне, представилась. Сказала: «Я к вам приехала. Слышала о вас много доброго. Не нужна ли моя помощь?»

Зинаида Павловна - женщина незаурядная. Постоянно живет она в городе Харцызске, но много ездит по стране, выполняя поручения Комитета советских женщин, помогая ветеранам войны, их вдовам, хлопоча о сохранении и сооружении памятников воинам. Делает она это не столько по поручению, сколько по велению сердца. Есть на Руси, не перевелись, бескорыстные помощники и ходатаи, которые не проходят мимо несправедливо обиженного или забытого человека, готовы постоять и похлопотать за доброе имя. Надо ли говорить о том, как встретились и каким друг к другу прониклись доверием и расположением эти женщины - Валентина Васильевна Зырянова и Зинаида Павловна Могильная? Век наш жесткий, многие восторженные слова обветшали, а то и вовсе обрели обратный, насмешливый смысл. К таким относится и «родство душ» - те слова, которые мы чаще всего употребляем в смысле ироническом. А тут - всерьез, безо всякой иронии. Они действительно родственны - души этих женщин. Зинаида Павловна, прожив возле Валентины Васильевны три дня, хорошо и верно поняла и движения ее доброй души, и чистоту

помыслов. Зинаида Павловна побывала в горисполкоме, и разговоры о перенесении праха прекратились. Уезжала она от Валентины Васильевны как от доброй подруги, с которой знакома давным-давно. Говорила на прощание: «Если что нужно, пишите, примчусь немедленно...».

Но случилось так, что нужду в сочувствии и помощи первой испытала Зинаида Павловна. Скончался у нее муж, и она горькой телеграммой известила об этом Валентину Васильевну. Та, не долго раздумывая, собралась в одночасье и села на поезд.

У Валентины Васильевны хранится много грамот от разных организаций. Награждали ее за то, что много лет хранит она памятник воинской славы, за воспитательную работу, которую ведет с молодежью.

Но все это пришло позже - и грамоты, и благодарности, и молодожены, склоняющие головы у надгробной плиты, и дети с цветами у подножия памятника. А раньше всего была дощечка с фамилиями и фитилек в репейном масле над братской могилой. И сознание русской женщины-матери, затеплившей тот огонек. И отдавшей сердце павшим воинам, о которых она вот уже сорок лет говорит искренне и с полным на то правом: «Дети мои!»

Источник: Монастырев, В. Это нужно живым / В. Монастырев // Солдатские матери. - Краснодар : Книжное издательство, 1985. - С. 127-140.

Низкий поклон Вам, баба Валя

К калитке дома № 253 по ул. Комсомольской подходят и подходят колонны школьников из школ №№ 7, 11 с букетами гвоздик, тюльпанов, сирени, гирляндами, перевитыми живыми цветами. На бортовой машине сооружена импровизированная трибуна для митинга. Из динамиков льется трогающая за душу, волнующая музыка. Идет непрерывно холодный, почти осенний дождь. Но его, кажется, никто не замечает.

А во дворе дома удивительная тишина. В почетном карауле застыли солдаты и школьники. Последними приготовлениями к предстоящей церемонии возложения венков заняты ее организаторы. Ищу глазами бабу Валу. И не нахожу ее, маленькую, сухонькую, привычно суеорящуюся как обычно в подобные дни торжеств во дворе около Памятника.

А баба Валя, Валентина Васильевна Зырянова, проснулась ни свет ни заря, пристроилась поудобнее около окошечка, выходящего во двор, то и дело справляясь у домочадцев, все ли готово, все ли в порядке, докучая им расспросами и наставлениями. Ну да что на нее обижаться, в добрые времена она за всем этим следила сама. И ровные ряды цветников-клеток, и многочисленные кусты роз - ее творение. И когда только все успевала в такие-то лета!! Но год назад травмировалась, болезнь ее подкосила, да и годы сказываются, ведь 23 февраля Валентине Васильевне исполнилось 90 лет. Родные взяли на себя заботы и хлопоты и о ней самой, и памятнике во дворе.

Вот так, около окошечка я и застала ее, в волнении теребящую уголки платка натруженными, в мозолях, руками. Серо-голубые ее, в заморщившихся веках, глаза засветились радостью. Нетерпеливо усадила рядом, начала с увлечением рассказывать, охотно вспоминать детали прошедших дней:

- Дошколята вот у сыночков моих уже побывали. Часа два-три все шли мои ж воробушки, цветочки в ручонках сжимая, и все время интересовалась: еще не стреляли?

С традиционных девяти ружейных залпов в честь захороненных здесь девяти бойцов, баба Валя хорошо это знает, начинается митинг. Ей-то что, митинг, их столько за эти годы было - перебыло в ее дворе. Главное - встречи с людьми, с родственниками погибших. Родственников захороненных в ее дворе солдатиков она считает своими, родными, потому и встречает их всегда от чистого сердца, попросту, хлебосольно и гостеприимно.

Каждый год приезжают на могилу сестры и брат Ивана Павловича Бойко, их дети. С того самого 67-го года, как нашли его. А ведь разыскивать начали сразу после войны, но безуспешно. Однополчанин прислал письмо тогда еще живой матери погибшего солдата, что похоронил товарища во дворе у одной женщины, да что-то с адресом напутал. Сколько запросов ни делали - никто не знал где это конкретно. А потом случайно в «Красной звезде» прочли они статью о бабе Вале - хранительнице покоя девятерых бойцов, факты сопоставили - все сошлось. Сначала переписка завязалась, а потом и сами сестры приехали. Матери вот только не довелось на могиле сыночка побывать, к 1967 году уже не стало ее в живых. На этот раз приехали в Кропоткин сестры Ивана - Пелагея Павловна Бойко из Майкопа и Прасковья Павловна Скроделис из Темрюка с дочкой Галиной.

«Впервые в этот раз», рассказывает Прасковья Павловна «остановились» мы в гостинице, чтобы не беспокоить бабу Валю, так она сильно обиделась, мы ведь к ней всегда как к родной маме едем, в брата нашего, как и других захороненных в её дворе солдатиков, она считает родным сыночком. Каждые 15 минут меняется почетный караул у памятника. Сегодня этой чести удостоены учащиеся 5 «А» класса СШ N 7. Посерьезневшие лица девочек и мальчиков. Они идут по узенькой дорожке, ведущей к памятнику, чеканя шаг. Сегодняшний день останется в их памяти. И не надо тут никаких уроков патриотизма. Короткий митинг.

Разорвали тишину промозглого от дождя утра девять оружейных выстрелов. Много хороших добрых слов в честь Валентины Васильевны Зыряновой, воспоминания, стихи, прочитанные школьницей. И вот уже потянулись ветераны, школьники, учителя, словно живая вереница цветов, к памятнику. Устанавливаются у подножия венки, кладутся цветы. Их уже так много, что закрывается добрая половина памятника. А люди все идут и идут.

Баба Валя, на некоторое время какая-то притихшая, успокоенная, видно, воспоминания нахлынули, вдруг обращается ко мне: «А правда, у нас хорошо, тихо, торжественно? Хочу вот через газету спасибо сказать своему соседу Владимиру Михайловичу Гусаренко. Видишь, сутолоки нет, потому что, возложив цветы, люди через его двор выходят. Сразу пошел навстречу моей просьбе, хоть и хлопотно в его годы все это. Заходят знакомые и совсем незнакомые люди. И все со словами: «дай вам Бог здоровья, баба Валя»! Не могут уйти просто так, не поклонившись этой женщине. «Здравствуйте, моя миленькая. Спасибо тебе за покой моих братьев...». Весь в орденах, убеленный сединой, ветеран целует эти старческие ладони, а в глазах его предательски блестит слеза. Она и выдает его волнение. Гвардии-майор запаса Борис Федорович Маринин из далекого Борисоглебска Воронежской области приехал на встречу ветеранов Урюпинского училища, он впервые в Кропоткине, узнал о бабе Вале и вот уже здесь, беседует с ней душевно. С приветственным адресом к Валентине Васильевне Зыряновой зашла и целая делегация от Совета ветеранов Урюпинского пехотного училища. «Мы преклоняемся перед Женщиной, что полвека назад зажгла негасимую лампаду вечной памяти о погибших и хранит ее с тех пор и поныне...». Такие строчки оставили они в Книге Памяти посетителей (она, кстати, уже третья за все эти годы). Свою запись в книге сделали и глава администрации Я. А. Матчак, и заведующая отделом культуры Н. Ю. Чердакова. Они тоже заглянули к бабе Вале, чтобы поздравить

с праздником, вручили деньги, конфеты, цветы, ценный подарок. Горвоенкомат вручил Валентине Васильевне по праву заслуженную ею юбилейную медаль в честь Великой Победы.

ДЕВЯТЬ фамилий на мраморном надгробии. Девять разных по возрасту бойцов 10-й гвардейской стрелковой бригады, что завернули с полевой кухней в этот двор к радушной хозяйке. Да так и остались навечно здесь, захороненные в воронке от бомбы, разорвавшейся во дворе. Потому и дата смерти у всех одна - 43-й год. Клятву дала тогда Валентина Васильевна командиру, что пока теплится ее дыхание, заботиться будет она о ребятках. Командира того, кому слово давала, давно уже нет в живых, но... Есть родные погибших бойцов, которых она сама же с трудом и разыскала. Есть все эти дни к ночи, годы без пришедшего уже гораздо позже почета и признания. Есть дети с доверчивыми глазенками, которые приходят положить свой цветочек к обелиску. В конце концов есть просто баба Валя, которая с того самого дня живет с этой вот лучезарной звездой на надгробии в ее дворе. Низкий ВАМ поклон, святая женщина, баба Валя. И дай Вам Бог еще здоровья и сил.

Источник: Карабактъян, Л. Низкий поклон Вам, баба Валя / Л. Карабактъян // Огни Кубани. – 1995. – 13 мая.

Улица Комсомольская, дом №253. Когда-то до войны это была уже окраина города Кропоткина, дальше начинался лес. А сегодня вплотную к улице поступают кварталы современных многоэтажных зданий нового микрорайона. До сих пор здесь за невысокой оградой стоит аккуратный маленький домик - два окошка по фасаду, а во дворе, среди цветов, стоит обелиск, на котором высечены девять фамилий погибших. Разные у них даты рождения, а дата смерти одна январь 1943 года. В домике этом жила скромная русская женщина - **Валентина Васильевна Зырянова** баба Валя, как ее называли.

Была она быстра во взгляде, лицо ясное, улыбочливое, а вокруг глаз разбегались паутинками лучики морщинок. Раньше жила она на Урале, а на Кубань приехали в начале 30-х годов из-за старшего сына, у которого открылся туберкулез костей. Здесь на юге мальчику стало лучше. Маленькая дочка - бабы Вали Урала вообще не помнила, ей тогда было только три года.

Здесь, в Кропоткине, на выделенном участке земли семья Зыряновых построила турлучный домик. Муж - **Зырянов Николай Николаевич**, 1894 года рождения, работал на железной дороге (это у них потомственное - на транспорте работал еще дед). Валентина Васильевна работала в детском саду.

В начале войны муж и сын Валерий 1926 года рождения ушли на фронт, а сама баба Валя осталась с дочкой Людмилой. Трудно было очень. Во время оккупации в этом маленьком домике уютилось, 18 человек - три семьи с маленькими детьми приняла к себе сердобольная Валентина Васильевна.

29 января 1943 года остановился во дворе у Валентины Васильевны обоз, а немцы только отошли от города, наши солдатики худые, шинели на них драные, на кострах прожженные, обувь совсем побилась. Сошлись они у походной кухни, собрались, было пулеметы почистить, чтобы через пару деньков немцев гнать дальше... А тут над городом самолеты появились, и один сбросил бомбу прямо во двор Валентины Васильевны. Домик сразу разрушило – одной стены совсем нет. Сама Валентина Васильевна поднялась с земли вся в крови, а во дворе стоны, крики, живые - мертвых собирают. Огромную воронку бомба разворотила. А через некоторое время, собрался здесь траурный митинг, комиссар речь говорит. Засыпали эту воронку, и стала она могилой для девятиреч солдат 10-й гвардейской стрелковой бригады.

Салют был над могилой, люди вокруг плакали.

С тех пор цветут цветы вокруг братской могилы во дворе у Валентины Васильевны. Лежат здесь: худой, черноволосый **Рахман Халилов** - 27 лет; веселый молодой **Иван** уже женатый, из-под Темрюка; круглолицый, веселый **Шевченко Тарас Петрович** - 3 раза был ранен, прихрамывал заметно, с Украины; задумчивый **Коля Очередько**.

г. Кропоткин, ул. Комсомольская, 253

На мемориальной доске обелиска установленного в 1980 годы фотографии и имена погибших:

Шевченко Тарас Петрович - 1907-1943, рядовой.

Бойко Иван Павлович - 1916-1943, рядовой.

Очередько Николай Александрович - 1922-1943, рядовой.

Халилов Рахман-Форман-Оглы - 1916-1943, старший сержант.

Касатов Иван Михайлович - 1917-1943, рядовой.

Ваганцев Федор Федорович - 1900-1943, старший сержант.

Габов Алексей Константинович - 1915-1943, старший сержант.

Тер-Аветисян Николай Петрович - 1922-1943, старший сержант.

Конъюк (имя и отчество не известны) - 1943г.

Вернулись с войны муж и сын Валентины Васильевны, да недолго и пожил Николай Николаевич, умер от ран в 1949 году.

После войны Валентина Васильевна писала письма в военные архивы, хотела узнать не только фамилии, но и имена погибших, похороненных во дворе солдат, адреса их живых родственников. Она давала объявления на местное радио, но никто не отзывался, ответа не получила.

А однажды в Кропоткин приехал морской офицер Александр Алексеевич Проничев, зашел к Валентине Васильевне, поговорил, обещал: «Буду ехать через Москву, зайду в архив, попробую вам помочь найти сведения о погибших».

И нашел. Валентина Васильевна получила пакет с ответом. В нем сообщались год рождения, имя-отчество и домашние адреса воинов 10-й Гвардейской стрелковой бригады, погребенных в городе Кропоткине, по улице Комсомольской.

Она разослала письма, а ответа все не было. И вдруг телеграмма из Баку от сестры Рахмана Халилова. Потом нашлись сестры рядового Ивана Бойко - Лена, Роза, Надя, Поля, Паша, племянник Владимир. Лена - из Батуми, Поля - из Майкопа. Нашлись и родные красноармейца Николая Очередько из Прохладного; две дочери Тараса Петровича Шевченко из Ворошиловградской области. Пришли имена и фамилии других солдат: Касатов И.М. - рядовой, 1917 год рождения; сержант Ваганцев Ф.Ф., 1910 год рождения; старший сержант Габов А.К., 1915 года рождения; старший сержант Тер-Аветесьян, 11.11. 1922. года рождения; старший сержант Коньюк.

Каждый год на 9 Мая приезжали на улицу Комсомольскую к бабе Вале родственники погибших солдат. Как родных встречала их Валентина Васильевна! Она ухаживала за могилой, сажала цветы. В прекрасном саду было мною разных сортов роз. Часто здесь бывали школьники, дети из детских садов, рабочие предприятий всем была рада баба Валя.

Умерла она в 1998 году. И хоть нет сегодня с нами бабы Вали, не уменьшилось количество цветов на братской могиле во дворе дома на улице Комсомольской, дело Валентины Васильевны продолжают ее дети - Валерий Николаевич и Людмила Николаевна.

Источник: Горбунова, Г. В. Памятники города Кропоткина / Г. В. Горбунова. - Кропоткин, 2003. - С. 29-33.

Баба Валя

*Жила в небольшом городишке
Простая старушка одна.
Так хочется, чтобы все знали,
Чему ее жизнь отдана.
В те страшные черные годы
Отечественной войны
Солдаты, что нас защищали,
Во двор на постой к ней зашли.
На лицах их радость сияла.
Все знали: победа близка.
Шутили, смеялись, кричали,
Мол, драпает фриц навсегда.
И вдруг –огромной силы взрыв.
С земли все разом вверх взметнулось,
И многие из тех солдат
В свою бригаду не вернулись...
-Сыны мой! - шептали губы,
Простите, не уберегла.
Я клятву вам даю, родные,
Вас не забудут никогда.
И во дворе теперь стоит
Солдатам тем, для всех веков
Красивый памятник,
Увитый всегда гирляндами цветов.*

Анна Ушакова

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ВАЛЕНТИНЫ ВАСИЛЬЕВНЫ ЗЫРЯНОВОЙ

Город Кропоткин. Памятник погибшим воинам в Великой Отечественной войне. Вот его история.

«Наш город был захвачен врагом 4 августа 1942 года. Освобожден в конце января 1943 года. В те дни у меня в доме остановились 18 бойцов, во дворе поставили походную кухню.

31 января наши бойцы пошли в наступление. Но перед этим налетели на город Кропоткин вражеские самолеты. Правда, провалился только один. Сброшенная им бомба упала в мой двор и разорвалась у самой кухни, где солдаты получали обед. Были раненные и убитые. Меня тоже ранило в руку. От хаты остались три стены. Когда я, после перевязки вернулась из санчасти, командир сказал: «Мамаша, мы сейчас выступаем. Разрешите наших погибших товарищей похоронить прямо здесь, во дворе, в воронке от бомбы...». Я дала согласие. Бойцы поклялись отомстить врагу. А я

поклялась беречь дорожную могилу пока буду жить.

Солдаты, захоронившие во дворе своих боевых друзей, поставили дощечку, на которой карандашом наспех записано было несколько фамилий, без инициалов. Эти фамилии я сберегла, чтобы затем найти родных каждого погибшего здесь солдата. На могильном холмике поставила ящик, в нем дощечку с фамилиями и фитилек тут горел постоянно.

Первый памятник на могиле бойцов.
Установлен в 1947г.

Уж потом с помощью общественности была поставлена пирамида с пятиконечной звездой, а к 30-летию Победы - скромная плита, на которой нанесены девять фамилий.

Памятник погибшим воинам г. Кропоткин. Установлен в 1975

С помощью следопытов узнала имена, фамилии, отчества захороненных во дворе бойцов 10-й гвардейской стрелковой бригады.

Почти все родственники погибших уже разысканы. Не теряю надежды разыскать и родных воина Коньюка.

Хочу до конца выполнить свой долг перед памятью этих солдат.

... Зимой и летом у скромного памятника живая веточка цветов или зелени.

Каждое утро подхожу к памятнику и говорю «Здравствуйте! Вечером, прощаясь - желаю им Царства небесного: «Спите спокойно, мои дорогие сынки. Пусть земля будет вам

всегда пухом...»

Источник: Из воспоминаний Валентины Васильевны Зыряновой // *Книга памяти. Т.13. - Краснодар : Книжное издательство, 1995. - С. 362-363.*

г.Кропоткин, ул. Комсомольская,253

Бойко Иван Павлович
Ваганцев Федор Федорович
Габов Алексей Константинович
Касатов Иван Макарович
Коньюк

Очередыко Николай Александрович
Тер-Аветисян Николай Петрович
Халилов Рахман Фарманович
Шевченко Тарас Петрович

Источник: *Книга памяти. Том IV. - Краснодар : Диапазон В, 2006. - С.162.*

Есть такая женщина

«Уважаемая Валентина Васильевна...». «Дорогая баба Валя», - вот так или почти так начинается каждое письмо, которое приходит этот небольшой домик с голубыми ставенками.

Они очень дороги Валентине Васильевне, потому что написаны родственниками тех ребят, что в далеком 1943 году погибли во дворе ее дома от вражеской бомбы и похоронены в образовавшейся от взрыва воронке. Валентина Васильевна была ранена в тот день, и она дала слово командиру 10-й гвардейской бригады ухаживать за этой могилой. Вскоре здесь поставили памятник, и школьники каждый год приносили к его подножию венки и цветы. Братья и сестры погибших здесь солдат часто пишут теплые, сердечные письма, один раз в год стараются приехать к Валентине Васильевне Зыряновой, чтобы поклониться погибшим родным.

... Шли бои за освобождение Кропоткина от фашистских захватчиков. Во дворе ее дома стояла походно-полевая кухня, солдаты обедали. И вдруг этот ужасный свист и взрыв.

Прошло ровно 50 лет.

За это время Валентина Васильевна постарела и незаметно превратилась в бабу Валю. Да и здоровье у нее стало неважное - плохое зрение и слух, повысилось давление. Но память ее сохранила все...

Баба Валя все эти годы содержит в чистоте памятник, ухаживает за ним и за розами, что окружают солдатскую могилку. И бережет ее. И делает это охотно, безо всякого на то принуждения.

Валентина Васильевна всегда радушно принимает в гости всех родственников этих погибших ребят.

- А нынче они, наверно, не приедут,- сожалеет баба Валя.- Жизнь стала дорогая. Откуда люди возьмут такие деньги? И конечно же отпишет им, чтобы они не беспокоились, памятник ухоженный рядом лежит венки.

А сама в этот день приоденется и выйдет во двор памятнику, к своим солдатам, что лежат в сырой кубанской земле.

Пятьдесят лет прошло. Но и мы, и баба Валя чтим память о рядовых Шевченко, Бойко, Очередько, старшем сержанте Халилове, Коньюке, рядовом Касатове, сержанте Ваганцеве, старшем сержанте Тер-Аветесьяне.

Вечная им память!

Источник: Васильева, Л. Есть такая женщина / Л. Васильева // Огни Кубани. - 1993. - 28 января. – С. 1

ПИСЬМА БАБЕ ВАЛЕ

Проза и стихи. Сколько их было за эти 50 лет! И пусть они несовершенны, люди искренне восхищаются маленькой старушкой бабой Валей Зыряновой, взвалившей на свои плечи почетный и тяжелый труд: сохранить память о погибших. Послушайте...

*«В нашем городе женщина живет
По Комсомольской, 253.
Много лет она вахту несет.
Бережет могилу от зари до зари...*

А. П. Маковкин

«Я простая женщина-пенсионерка, преклоняю колени перед этой неутомимой труженицей и посвящаю ей стихотворение. Я не поэт и не писатель, но написала их от души.

*...В те страшные черные годы
Отечественной войны
Солдаты, что нас защищали,
Во двор на постой к ней вошли,
... И вдруг огромной силы взрыв.
Потряс он все. Все вверх взметнулось.
И - многие из них тогда
В свою бригаду не вернулись.
... И во дворе теперь стоит
Солдатам тем среди цветов
Красивый памятник...*

А. Г. Ушакова»

«Спасибо Вам, Зырянова, за труд.
Назвать Вас мамой могу я по-простому
Пусть в Вашем сердце пламенном живут
Любовь и нежность ко всему святому.

С уважением - рабочий Борис ЛАПКО».

Источник: Письма бабе Вале // Огни Кубани. - 1993. - 28 января. - С. 2.

Подвиг

Далекий 1943 год.

Самое пекло войны. А наш город освобожден. Уставшие, казавшиеся постаревшими, но и в тоже время удовлетворенные еще одной победой, солдаты были расквартированы по городу Кропоткину. Один из взводов разместился во дворе дома №253 по улице Комсомольской. Неожиданно послышался рёв немецкого «мессера»...

Фашистская бомба разорвала взрывом тишину освобождённого города. В том месте, где солдаты расположились на отдых, перепуганная и раненная хозяйка увидела зияющую чернотой воронку.

...Чистенький и уютный дворик и центре города по улице Комсомольской, 253, а посреди двора - скромный памятник, под которым захоронены останки девяти мальчишек, погибших от вражеской бомбы. Похоронила их Валентина Васильевна Зырянова - простая, очень добрая русская женщина, на глазах которой погибли солдаты. Дала она самой себе и оставшемуся в живых командиру слово до конца жизни ухаживать за могилой. И сдержала баба Валя это слово. Дворик Зыряновых небольшой, но весь засажен цветами. На картошку, морковку и другие овощи места не хватает. Зато двор как цветник - каких только цветов нет в этом дворе!

А сколько пришлось приложить усилий Валентине Васильевне, чтобы поставить этот памятник во дворе, поместить на нём фотографии погибших.

Не все имена погибших солдат и офицеров были известны. С помощью пионеров и комсомольцев удалось выяснить имена некоторых неизвестных. Но всех узнать так и не удалось. Посылала В.В. Зырянова запросы и в Министерство обороны СССР, чтобы выяснить имена погибших, но часто получала ответы: «В архиве сведений нет». Но её настойчивость увенчалась успехом. Читаю пожелтевшую от времени ответную телеграмму от 29 февраля 1972 года из Министерства обороны, что один из погибших в её дворе - лейтенант Конюк. Ещё одно имя было выбито на памятнике.

Шли годы, а с ними подбиралась к бабе Вале старость. Не раз руководители города предлагали сделать перезахоронение - перенести останки погибших в братскую могилу на старом кладбище, где расположен мемориал погибшим в Кропоткине. Но всегда отказывалась, ссылаясь на слово, данное командиру. В 1998 году умерла эта милая женщина. Что стало с могилой, с домом и садом? Чтобы получить ответы на эти вопросы, я отправилась на улицу Комсомольскую. Встретили меня около калитки Долбнина Лидия Николаевна и Зырянов Валерий Николаевич - дочка и сын Валентины Васильевны. Первый мой вопрос был о том, кто же сейчас ухаживает за памятником. «Конечно, я и брат», - ответила Лидия Николаевна. Как и бабе Вале, её детям предлагали перезахоронить погибших, они тоже отказались, сославшись на честное слово матери. И теперь их очередь ухаживать за памятником.

К сожалению, не было у Валентины Васильевны ни одной высокой премии. Но не за награды чтит память погибших эта чуткая женщина. Хотя не обделена она вниманием краевых и городских органов власти. Есть у неё медали: «50 лет Победы в Великой Отечественной войне», «Город-герой Одесса» отмечена она также и Комитетом советских женщин. С ранней весны и до поздней осени приходят сюда на экскурсию учащиеся школ и воспитанники детских садов.

Лидия Николаевна сообщила мне, что не только горожане знают этот дом.

Приезжали к Валентине Васильевне разговаривали. И не зря разговаривали. Вышла книга «Солдатские матери», посвящённая 40-летию Победы в Великой Отечественной войне, в которой краснодарский писатель Владимир Монастырёв написал рассказ о милой женщине В.В. Зыряновой. В День Победы на могилу приезжают родственники погибших. Эта традиция жива, несмотря на смерть Валентины Васильевны.

А кто же оказывает помощь по уходу за могилой? Стоит высказать слова благодарности пассажирскому автохозяйству, его начальнику Слипкину Ивану Яковлевичу за материальную помощь. Спасибо большое и воинской части №29228, без них вряд ли бы звучал салют в дни торжеств. Да и вообще, ни в чём не отказывают, всегда помогут.

Подойдя ещё раз к могиле солдат, я вспомнила строки из книги отзывов: «Дорогая бабушка Валя, большое спасибо вам за всё хорошее, что вы делаете, рассказываете нам, малышам и взрослым, о войне, о погибших солдатах, нам, не видевшим этих ужасных лет. Низкий поклон Вам!». Таких книг с отзывами множество, уже собралось несколько томов. Все люди с благодарностью отзываются о хранильнице памяти солдатских судеб той страшной войны.

Я восхищена подвигом этой семьи, хранящей память о героях с войны до нынешних дней. Спасибо вам, добрые люди !

Источник: Панкова, А. Подвиг / А. Панкова // Огни Кубани. - 2000. - 29 февраля. - С. 2.

Земля взяла в свои ОБЪЯТЬЯ погибших сыновей...

Аккуратный маленький домик бабы Вали, так ласково её называют земляки, - весь в цветах, и среди них - плита с фамилиями павших. Разные у них даты рождения, дата смерти одна - 1943 год.

Баба Валя не одному поколению рассказывала о том памятном событии, когда 29 января ранним утром к ней во двор въехали подводы с военно-полевой кухней.

«Наши! Наконец-то! - обрадовались мы.- А солдатики, что у нас остановились, -худые, шинелишки у них - прожженные, обувка - дырявая. Голодные к тому же. Развели они кухню, а варить-то в ней нечего. Где-то раздобыв немного муки, сделали затируху. Я им принесла лук, и они с удовольствием съели его с затирухой. Котелки и те не у всех были. Раздала им свою посуду. А Рахману Халилову не досталась. Нашла и ему тарелку. Он был веселый, молодой, лет двадцати, не больше. Иван Бойко, немного постарше, всё вспоминал свой родной Темрюк, тосковал по жене и очень рвался домой. Тарас Петрович Шевченко, уже немолодой, чуть прихрамывал.

Вдруг в небе над городом появился вражеский самолёт. Он летел низко и прямо у нашего дома сбросил бомбу. Она взорвалась во дворе, у самой кухни, где солдаты получали обед... Я в хате готовила котлеты, рядом сидел писарь. ...Очнулась у разрушенной стены. Полхаты снесло. Меня ранило в голову, а дочь Лиду - в руку. В санчасти нас перевязали. Вернулись домой, а тут - траурный митинг. Солдат похоронили в той самой воронке от бомбы. Над могилой прозвучал салют и было произнесено обещание командира «бить ещё крепче фашистских гадов», чтобы отомстить за погибших бойцов.

10-я гвардейская стрелковая бригада отправлялась вперёд - на Запад. Валентина Васильевна обещала бойцам ухаживать за могилой солдат. И на старой фанерке сидении от разбитого стула - командир наспех карандашом записал Зыряновой несколько фамилий погибших бойцов. На могильном холмике женщина установила ящик, на нём доску с фамилиями и запалила фитилек лампадки, который горит постоянно.

Уже после войны на месте захоронения поставили скромную пирамидку с пятиконечной звездой, а к 30-летию Победы - бетонный обелиск, на котором высечены девять фамилий. Валентина Васильевна посадила у могилы розы - около 300 кустов. Почему-то она подумала, что эти цветы понравились бы «её ребятам».

Зырянова очень хотела установить не только фамилии, но и имена, и адреса погибших родственников. Неумолимая женщина писала письма в военные архивы. Ей помогали и пионеры-следопыты, и неравнодушные люди.

Валентине Васильевне удалось разыскать родственников четырёх воинов 10-й гвардейской стрелковой бригады, и на памятной доске появились фотографии старшего сержанта Рохмана Халилова, рядовых Тараса Петровича Шевченко, Николая Очередько, Ивана Бойко.

В Кропоткин на братскую могилу во дворе В.В. Зыряновой приезжали из Азербайджана сёстры Рохмана Халилова. Побывали тут и родные Николая Очередько из города Прохладного, дочери Тараса Петровича Шевченко из Ворошиловградской области, сёстры Ивана Бойко. Чуть позже Зырянова отыскала родных старшего сержанта Н.П. Тер-Аветесьяна. И не теряла надежды, что вдруг найдутся родные других бойцов, чьи имена начертаны на памятнике: старшего сержанта А. К. Габова, сержанта Ф.В. Ваганцева, рядового И.М. Касатова, Коньюки.

С тех самых пор к солдатской могиле «не зарастала народная тропа». Очень много людей, целые делегации приходили в дом приветливой и радушной бабы Вали, особенно в День Победы. Приносили цветы, склоняли головы, опускались на колени. Пионеры возлагали цветы к памятнику и внимательно слушали подробные рассказы Валентины Васильевны о тех, кто тут похоронен.

Кто же она, бескорыстная и добрая русская женщина-мать, отдавшая своё сердце павшим воинам?! Валентина Васильевна из простой и большой семьи - семь детей, она - старшая. Вся домашняя работа - на ней, вот и звали её «нянькой». В молодости везде успевала: и домашнее хозяйство вести, и в совхозе работать. Девчата на прополке не могли за ней угнаться: они ещё полделанки не обработали, а шустрая Валя со своим заданием уже справилась. Её всегда хвалили, ставили другим в пример. В 30-е годы она была активной общественницей, участвовала в ликбезе, носила красную косынку. Потом вышла замуж, родила сына и дочь. С Урала, где жили, семья перебралась на Кубань. Только стали обживать на кубанской земле - построили хатку, посадили фруктовый сад, как грянула война-злодейка. В первые дни войны ушёл на фронт её муж, а после оккупации - сын, который участвовал в боях за Берлин и Прагу. В годы войны Зырянова была донором. После войны работала агитатором, была народным заседателем. Вырастила достойных детей: сын - инженер, работал на железной дороге, а дочь - педагог.

Валентина Васильевна прожила достойную и долгую жизнь - 94 года, выполнив до конца свой долг. Она умерла пять лет назад. А братскую могилу теперь оберегают её дети. Хотя сами уже в преклонном возрасте. Свято храня завет матери, они находят силы ухаживать за памятником, поливать цветы, поддерживать связь с родственниками погибших.

- Мы очень благодарны нашим постоянным шефам - коллективу автоколонны №1493 и её руководителю Ивану Яковлевичу Слипкину. Они помогают каждый год ремонтировать бетонную плиту, которая уже отслужила свой срок, - сказали Валерий Николаевич и Лидия Николаевна Зыряновы. И добавили, что недавно им позвонили из Баку и сообщили печальное известие - умерла младшая сестра Рохмана Халилова - Тахира, и хорошую новость - внук Рохманчик уже заканчивает десятый класс.

У солдатского надгробия расцветают первые весенние цветы - нарциссы, тюльпаны. По традиции на Первомайские праздники сюда придут люди и помянут добрым словом павших и Женщину-мать, бескорыстную хранительницу памяти и воинской славы погибших.

Источник: Карпенко, Л. *Земля взята в свои ОБЪЯТЬЯ погибших сыновей...* / Л. Карпенко // *Огни Кубани.* - 2004. - 25 марта. - С. 2.

Без права на забвение

Валентина Зырянова из Кропоткина посвятила свою жизнь уходу за братской могилой красноармейцев, погибших и похороненных в годы Великой Отечественной войны во дворе ее дома...

«Мамаша, сбереги могилку»

Маленький домик по улице Комсомольской, 253 с виду не отличается от соседских. Открываю незапертую калитку, захожу во двор и только теперь замечаю на приусадебном участке... памятник. Могильная плита из гранитной крошки с фамилиями и фотографиями солдат. Даты рождения у всех разные, а смерти - одна: 1943 год.

- Это произошло после освобождения Кропоткина от фашистов. Во дворе расположились красноармейцы, поставили полевую кухню. В небе появились немецкие самолеты, один сбросил бомбу над нашим домом. Прогремел взрыв, погибли почти все, рассказывает историю, которую много раз слышал от своей бабушки, Николай Долбнин - наследник Валентины Зыряновой.

Саму Валентину Васильевну Зырянову легко ранило осколком. Когда после санчасти хозяйка вернулась домой, в саду на месте воронки увидела свежий могильный холмик. Военные собрались идти дальше, командир подошел к женщине: «Мамаша, товарищей наших, которые погибли здесь, оставляем на ваше попечение. Сберегите могилку».

Редкая фотография «бабушки Вали» - Валентины Васильевны Зыряновой

Солдаты написали фамилии 9 погибших товарищей - без инициалов и дат рождения. По другим сведениям, здесь похоронено 12 человек.

Месту изменить нельзя

Уютный приусадебный участок с ухоженными клумбами, на котором стоит памятник, напоминает мемориальный комплекс: увитая виноградной лозой беседка, лавочки, цветники, по периметру двора - фруктовые деревья.

- Памятник сделали к 30-летию Победы, а раньше здесь была обычная могилка, затем гробничка с 5-конечной звездой, горела самодельная лампадка, иногда приходил священник, - Николай Долбнин вспоминает, что калитка бабушкиного двора была открыта для всех, кто хотел почтить память погибших.

Со временем удалось установить имена, адреса некоторых бойцов. Каждый год накануне Дня Победы родственники солдат приезжали в гости к Зыряновой, жили в ее доме. У памятника проводили общегородские школьные линейки, молодожены возлагали цветы.

После смерти Валентины Зыряновой в 1998 году власти предложили родственникам перенести захоронение на кладбище. Памятник признан объектом культурного наследия регионального значения, и ремонтировать его могут только профессиональные строители - необходим свободный доступ. Тем более частный двор просто не предназначен для массового паломничества...

Нынешний владелец подворья Николай Долбнин против перезахоронения. По его словам, 9 Мая сюда приходят ветераны, школьники - пусть людей не так много, как раньше, но традиция жива.

Подвиг матери

Идея эксгумировать останки бойцов, похороненных на приусадебном участке в Кропоткине, обсуждалась еще при жизни Валентины Васильевны, но она отказалась: «Пока я жива, пусть они лежат здесь. Я комиссару обещание дала - хранить могилу. Сюда их родственники приезжают». Зырянова с помощью Комитета советских женщин отстояла захоронение.

- Теперь это моя вахта памяти. Кому-то кажется диким, что во дворе находится братская могила и к ней приходят посторонние люди, а я вырос здесь. Для меня все родное: памятник, могилка, бабушкин домик, вишня у забора... - Николай Долбнин дарит на память книгу «Солдатские матери» с рассказом о подвиге Валентины Зыряновой.

Крепко жму руку хранителю братской могилы. Перехожу через дорогу, и из книги случайно выпадает фотография. Поднимаю черно-белую карточку, на обороте подпись: «В. В. Зырянова». На снимке пожилая женщина, в ее пристальном взгляде едва уловимый укор. Доброе лицо в глубоких морщинах, из-под платочка выбивается прядь седых волос.

Оборачиваюсь, ищу взглядом и не могу найти среди домов, одинаковых заборов частного сектора двор Валентины Зыряновой. И понимаю: прошло 17 лет со дня ее смерти, а на доме, где жила Валентина Васильевна, нет даже обычной таблички!

А ведь здесь жила удивительная женщина. Женщина-мать, она посвятила жизнь погибшим солдатам, о которых с полным на то правом говорила: «Они - мои дети...».

Источник : Батов, Д. Без права на забвение / Д. Батов // Кубанские новости. - 2016. - 15 января. - С. 8.

ДЕНЬ, КОГДА МЫ ВСПОМИНАЕМ

Школьники и студенты почтили память бойцов, погибших от бомбы во дворе дома №253 по ул. Комсомольской после освобождения города. Валентина Васильевна Зырянова. На глазах которой это произошло, всю жизнь ухаживала за захоронением.. После войны она нашла родственников погибших. Они приезжали в Кропоткин, тоже ухаживали за могилой. Переписывались, созванивались. Почтили память освободителей атаман города С. Баранов, казаки, воспитанники детского клуба «Патриот» при городском парке. Обращение ветеранов тронуло всех. Особенно просьба не забывать павших.

Источник: Ищенко, А. День, когда мы вспоминаем / А. Ищенко // Огни Кубани. - 2016. - 9 февраля. - С. 3.

ОНА ПОМНИЛА

Студенты Кропоткинского медицинского колледжа, в День освобождения Кропоткина от фашистов побывали в городском музее. «Память длиною в жизнь. Братская могила во дворе у бабы Вали» - эта слайд-презентация поразила молодежь. Работники музея рассказали о женщине, нашей землячке, 55 лет хранящей память о девяти воинах, погибших в ее дворе в январе 1943 года во время бомбежки Кропоткина. Студенты узнали, что Валентина Васильевна Зырянова не только ухаживала за братской могилой, но и постоянно принимала посетителей, желающих почтить память погибших. Более того, «баба Валя», как ее называл весь город, разыскала родственников бойцов, и те каждый год посещали братскую могилу. Это достойный пример для потомков.

Источник: Езаова, С. Она помнила / С. Езаова // Огни Кубани. - 2016. - 11 февраля. - С. 2.

Фотоархив

Дом В. В. Зыряновой
Комсомольская, 253

Первый памятник на могиле бойцов.
Установлен в 1947г.

Памятник на могиле бойцов.
Установлен в 1980 году

Памятник на братской могиле
Кропоткин. Комсомольская, 253.

Памятник на братской могиле
Кропоткин. Комсомольская, 253.

Памятник на братской могиле
Кропоткин. 2016 год

Почтили память
освободителей города
Кропоткина
атаман города С. Баранов,
казаки, воспитанники детского
клуба «Патриот».
Кропоткин.
2016.
29 января

2016 год. Митинг памяти.
Кропоткин. Ул. Комсомольская, 253

Содержание

- 1 К читателю 1
- 2 Постоянная прописка // Вольная Кубань. - 1965. - 15 июня. - С. 4. 2-7
- 3 Сущенко, В. Горячий привет : о В. В. Зыряновой / В. Сущенко // Огни Кубани. - 1978. - 12 декабря. - С. 4. 7-9
- 4 Монастырев, В. Это нужно живым / В. Монастырев // Солдатские матери. - Краснодар : Книжное издательство, 1985. - С. 127 - 140. 10-25
- 5 Карабактыян, Л. Низкий поклон Вам, баба Валя / Л. Карабактыян // Огни Кубани. - 1995. - 13 мая. 26-29
- 6 Горбунова, Г. В. Памятники города Кропоткина / Г. В. Горбунова. - Кропоткин, 2003. - С. 29-33. 29-33
- 7 Ушакова, А. Баба Валя / А. Ушакова // Факты и события. - 2004. - 10-16 мая. - С. 3. 33
- 8 Из воспоминаний Валентины Васильевны Зыряновой // Книга памяти. Т.13. - Краснодар : Книжное издательство, 1995. - С. 362-363. 34-35
- 9 Памятник бойцам. Ул. Комсомольская, 253 // Книга памяти. Том IV. - Краснодар : Диапазон- В, 2006. - С. 162. 35
- 10 Васильева, Л. Есть такая женщина / Л. Васильева // Огни Кубани. - 1993. - 28 января. - С. 1 36-37
- 11 Письма бабе Вале // Огни Кубани. - 1993. - 28 января. - С. 2. 37-38
- 12 Панкова, А. Подвиг / А. Панкова // Огни Кубани. - 2000. - 29 февраля. - С. 2. 38-40

-
- 13 Карпенко, Л. Земля взяла в свои ОБЪЯТЪЯ погибших сыновей... / Л. Карпенко // Огни Кубани. - 2004. - 25 марта. - С. 2. 40-44
  - 14 Батов, Д. Без права на забвение / Д. Батов // Кубанские новости. - 2016. - 15 января. - С. 8. 44-46
  - 15 Ищенко, А. День когда мы вспоминаем / А. Ищенко // Огни Кубани. - 2016. - 9 февраля. - С. 3. 47
  - 16 Езаова, С. Она помнила / С. Езаова // Огни Кубани. - 2016. - 11 февраля. - С. 2. 47
  - 17 Фотоархив 48-51

АДРЕСА БИБЛИОТЕК:

- ЦГБ** - **центральная городская библиотека**
им. А. В. Луначарского, ул. Красная, 151.
- ФИЛИАЛ № 1** - городская детская библиотека
им. А. П. Гайдара, ул. Красная, 59.
- ФИЛИАЛ № 2** - городская библиотека им. А. С.Пушкина,
ул. Пушкина, 211
- ФИЛИАЛ № 3** - городская библиотека им. М. Горького,
ул. Мира, 92
- ФИЛИАЛ № 4** - городская библиотека им. Н. К. Крупской,
Микрорайон - 1, дом. № 29
- ФИЛИАЛ № 5** - городская детская библиотека им. К. И. Чуковского,
пер. Аэродромный, 3
- ФИЛИАЛ № 6** - городская детская библиотека им. С. Я. Маршак,
микрорайон № 1, дом № 2
- ФИЛИАЛ № 7** - городская библиотека им. Н. А. Некрасова,
ул. Красноармейская, 53
- ФИЛИАЛ № 8** - городская юношеская библиотека им. А. А. Фадеева,
ул. Красная, 65

Адрес:
г. Кропоткин
ул. Красная, 151

Телефон: 8 (86138) 7-26-01
Факс: 8 (86138) 7-26-01
Эл. почта: kropotkinzbs@yandex.ru